

Линь Сюань вздохнул и проговорил:

— Если я хочу научиться, мне нужно использовать девятнадцатую форму меча, чтобы разрушить свой Райский дворец, который я так усердно совершенствовал, а также разрушить свои семь божественных сокровищ. Разве кто-то может выдержать подобное? Разве есть кто-то, такой же сильный, как ты? Это определённо меня убьёт! — Он сделал небольшую паузу. — Обычные люди и вовсе не могут совершенствоваться, в то время как большинство практиков божественных искусств не имеют достаточно жизненной Ци, чтобы открыть построить внутри своего тела небольшую вселенную, не говоря уже о том, чтобы создать духовный эмбрион.

— Насколько ты силён? Только у тебя есть возможность пользоваться твоей системой совершенствования, разве есть кто-то ещё, кому под силу подобное?

Цинь Му слегка нахмурился.

Линь Сюань продолжил:

— Если ты хочешь передать свою технику другим, то должен значительно её упростить. А если ты это сделаешь, то люди, которые её изучат, будут не такими сильными, как ты, — недолго подумав, он продолжил. — Но даже в таком случае она будет значительно превосходить систему райских дворцов.

Цинь Му погрузился в мысли, и спустя минуту кивнул:

— Ты прав, я слишком силён, и думал, что другие такие же сильные, как я. Я совершенно забыл, что я — Тело Тирана.

Линь Сюань ужасно помрачнел в лице, и сжал рукоять своего меча, собираясь разрубить Цинь Му надвое. Немного подумав, он медленно отпустил меч и пробормотал:

— Если бы я не был ранен...

В конце концов, Цинь Му изучил Единый Воздух Секты Дао и извинился:

— Я должен уходить, мне посетить Западные Небеса, чтобы встретиться с Сюй Шэнхуа.

Глаза Мастера Дао Линь Сюаня загорелись, он вежливо ответил:

— Если Сюй Шэнхуа бросит тебе вызов, ты не должен позволить ему себя ранить!

Цинь Му кивнул:

— Я об это позабочусь, не волнуйся.

Мастер Дао Линь Сюань облегчённо вздохнул и проводил Цинь Му, прежде чем неохотно вернуться обратно в Секту Дао.

Цинь Му достал фонарь и двинулся в путь, вскоре добравшись к центру Юаньму, где возвышалось Первобытное Дерево, крона которого была настолько пышной, что накрывала половину Юаньму. Возле дерева возвышался райский дворец Небесного Преподобного Сяо и клон Небесного Преподобного Юя.

Цинь Му собирался пройти мимо, когда внезапно услышал чей-то голос:

— Небесный Преподобный Му, стой!

Цинь Му оглянулся, увидев перед собой мастера Небесной Тюрьмы, Янь Шаоцина.

Янь Шаоцин, словно увидев Цинь Му впервые в жизни, подошёл к нему и проговорил:

— Небесный Преподобный Му, Небесный Преподобный Сяо хочет с тобой встретиться.

— Небесный Преподобный Сяо хочет встречи?

Цинь Му на мгновение задумался и поднял голову, смотря на райский дворец Небесного Преподобного Сяо.

Янь Шаоцин с трепетом в душе смотрел на Цинь Му, не сводя с него глаз.

Он был талантливым человеком, обладающим самым сильным сознанием на райских небесах. Десять Небесных Преподобных уже давно надеялись, что он создаст для них технику сознания области Императорского Трона.

Естественно, на райских небесах скрывалось как минимум трое людей, чьё сознание превосходило его. Ими были Великий Император, скрывающийся под обликом Небесной Преподобной Цзянь, и Божественный Король Гун и Император Богов Лан Сюань.

Эти трое скрывали свои способности, так что на первый взгляд Янь Шаоцин казался самым сильным.

Несмотря на то, что совершенствование Янь Шаоцина было достаточно сильным, его техники были слишком грубыми, из-за чего в прошлом он попал в ловушку сознания Цинь Му, из которой почти не сумел выбраться.

После этого он послушался совета Цинь Му и отправился в Вечный Мир, чтобы изучить плоды его реформы, что позволило ему добиться больших успехов и приблизиться к области Императорского Трона.

— Небесный Преподобный Сяо, должно быть, и был тем человеком, который атаковал нас на реке Вздыхающей! — пробормотал Цинь Му. — Но, когда я решил объединить Дао Великого Первоначала и божественное искусство неизменного вещества, он отступил, опасаясь, что окажется в ловушке. Он хотел попасть на корабль-призрак, так как там скрыто тело Небесной Императрицы, Стражи Пернатого Леса и множество других тайн, которые определённо заинтересовали бы Небесного Императора, который скрывается под его обликом.

Янь Шаоцин задрожал от ужаса и поспешно закрыл уши, чтобы не слышать, о чём он говорит:

— Чем больше я знаю, тем быстрее умру! Мне конец!

Цинь Му взглянул на него и медленно продолжил:

— Все из пятидесяти тысяч Стражей Пернатого Леса являются древними гениями, и если они немного потренируются, то их сила достигнет огромных высот, и они станут для него ценными союзниками. Телом Небесной Императрицы он сможет шантажировать Императрицу, а телом Цзе Уци...

Сердце Янь Шаоцина наполнилось отчаянием, его ноги подкосились, и он упал на землю.

Цинь Му присел, похлопал его по плечу и улыбнулся:

— Янь Шаоцин, ты до сих пор не избавился от своего божественного моста? Кажется, ты решил не вставать на сторону Вечного Мира. В таком случае я не буду оставлять тебя в живых.

Уголки глаз Янь Шаоцина дрогнули, он поднял голову и проговорил:

— Я с радостью разрушу свой божественный мост и перейду на сторону Вечного Мира, Небесный Преподобный Му, дай мне шанс!

Цинь Му рассмеялся:

— Кстати, тебе не о чём волноваться. Я запечатал округу с помощью своего божественного сознания, и даже Небесный Преподобный Сяо не мог бы подслушать наш разговор.

Янь Шаоцин удивлённо открыл рот от удивления.

Цинь Му продолжил идти вперёд с фонарём в руке, расслабленно продолжая:

— Тем не менее, теперь ты знаешь его тайну, и если ты не восстанешь против райских небес, то я расскажу об этом Небесному Преподобному Сяо, который быстро позаботится о твоей смерти, — он повернул голову и подмигнул. — Но я также могу хранить это в тайне.

Лицо Янь Шаоцина побледнело.

Цинь Му засмеялся и быстро исчез вдаль.

Янь Шаоцин поспешно прокричал ему вслед:

— Небесный Преподобный Му, Небесный Преподобный Сяо хочет с тобой встретиться, ты к нему пойдёшь?

— Не пойду! — раздался ответ. — Я — Небесный Преподобный Му, один из пяти основателей Небесного Союза, Небесный Преподобный Сяо — мой младший, в лучшем случае, он может называть меня братом Дао, разве я должен к нему идти? Это он должен идти ко мне!

Янь Шаоцин продолжал дрожать от ужаса.

Цинь Му двинулся в путь, под его ногами проносились десятки тысяч гор и рек, несмотря на то, что его походка казалась неспешной, благодаря фонарю Небесной Преподобной Юэ скорость, с которой он передвигался, была невообразимо высокой.

Внезапно за его спиной засиял свет, продолжающий погоню более чем полдня. Наконец догнав Цинь Му, он преградил ему путь.

Свет рассеялся, и в нём показалось мрачное лицо Небесного Преподобного Сяо, молча смотря на Цинь Му.

Цинь Му улыбнулся, опустил фонарь и неторопливо проговорил:

— Небесный Преподобный Сяо, я не твой подданный, если бы ты решил прийти ко мне, я бы согласился, но попросив меня прийти к тебе, ты сильно ошибся.

Небесный Преподобный Сяо холодно ответил:

— Небесный Преподобный Му, не забывай, что мне достаточно щёлкнуть пальцами, чтобы тебя убить. Как ты смеешь так безрассудно себя вести?

Цинь Му громко засмеялся, прежде чем внезапно замереть:

— В то время, как тебе нужно щёлкнуть пальцами, чтобы меня убить, мне достаточно лишь пошевелить губами, чтобы убить тебя.

Глаза Небесного Преподобные Сяо наполнились убийственным намерением.

— Ты ищешь тела Небесной Императрицы и Цзе Уцзи? Твоё богатство и положение превратили тебя в настоящего глупца! — равнодушно проговорил Цинь Му. — Если даже я отдам тебе их тела, разве ты сможешь шантажировать Небесную Императрицу? Она давно не нуждается в своём теле. Что касается Цзе Уцзи, то она не более, чем игрушка. И ты готов ссориться со мной ради этого?

Небесный Преподобный Сяо фыркнул:

— Почему же я не боюсь, что ты поссоришься со мной ради них?

Цинь Му равнодушно рассмеялся:

— Небесная Императрица с лёгкостью может отказаться от своего физического тела, но ты не можешь. Я смог разрушить корабль-призрак, а также сломать божественное искусство Небесной Преподобной Лин. Если ты со мной поссоришься, то не сможешь вернуть своё тело!

Уголки глаз Небесного Преподобного Сяо дрогнули.

Цинь Му махнул рукой и проговорил:

— Можешь уходить.

Скрипя зубами, Небесный Преподобный Сяо быстро отступил, когда внезапно остановился и проговорил:

— Небесный Преподобный Му, ты больше не под моим контролем, я не могу тобой управлять. Ты быстро растёшь.

Цинь Му безразлично ответил:

— Это всё благодаря тебе. Я многому научился после Бедствия Вечного Мира.

Небесный Преподобный Сяо мрачно улыбнулся и ушёл, добавив напоследок:

— Тем не менее, ты не знаешь, насколько велика моя сила. Пока Вечный Мир жив, ты не освободишься от моего влияния!